

К. ЦУКЕРМАН

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДВОЕВЛАСТИЯ У ХАЗАР И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИХ ОБРАЩЕНИЯ В ИУДАИЗМ

Недавний всплеск интереса к хазарской проблематике, ярко проявившийся в появлении большого числа важных археологических исследований, не менее заметен в вопросах политической, социальной и религиозной истории хазар, изучаемых в основном на базе письменных источников. Помимо прочих достижений в этой области, недавние исследования проливают свет на проблемы властных структур Хазарского государства и природы хазарского двоевластия.

Наиболее полное описание государственного устройства Хазарии принадлежит перу арабских географов IX-X вв. Эти хронологически близкие друг другу источники воспроизводят достаточно статичную картину политического устройства Хазарии, во главе которой стоят номинальный сакральный правитель каган, не имеющий реальной власти, и его "заместитель" *шад*, возглавляющий государство, командующий войском и воздающий кагану символические почести. Ученые обычно проецируют это явление, называемое хазарским двоевластием, глубоко в прошлое, возводя его к моменту возникновения каганата и считая его основной структурной особенностью Хазарского государства, укорененной в тюркской традиции. Д.Людвиг, выдающаяся диссертация которого явилась важным шагом вперед в хазароведении, подверг этот традиционный в науке взгляд критическому разбору¹. Исследователь показал, что ранние источники по истории хазар наделяют кагана всей полнотой власти и ничего не говорят о двоевластии до IX в. Это наблюдение, высказывавшееся в более осторожной форме и ранее, побудило Д.Людвига заключить, что данные источников IX-X вв. относимы лишь к современной им эпохе и не должны проецироваться в прошлое. Двоевластие – это не изначальная, а приобретенная особенность политической структуры Хазарии. Независимо от Д.Людвига и одновременно с ним к тому же выводу пришел и А.П.Новосельцев, обосновавший эту точку зрения сначала в краткой статье и впоследствии развивший ее (с учетом работы Д.Людвига) в своей монографии "Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа"².

Однако, аргументы Д.Людвига и А.П.Новосельцева мало повлияли на дальнейшую историографию, в особенности на работы П.Б.Голдена (см. ниже), из которых старая схема перешла и в новейший обзор хазарской истории К.А.Брука³. Это является

---

¹ Ludwig 1982, p. 112-201.

² Новосельцев 1982, p. 152-157; Новосельцев 1989, p. 134-144.

³ Brook 1999, ср.: Петрухин 2001.

достаточной причиной для того, чтобы еще раз обратиться к давней дискуссии и попытаться не только разобрать существующие точки зрения, но и пересмотреть и обновить аргументацию Д. Людвига и А.П. Новосельцева там, где это необходимо, вводя в научный оборот новые данные. Только разобравшись в переплетении внешних и внутренних факторов, взаимодействовавших на важнейшем перекрестке истории хазар, можно пролить свет на изучаемую проблему. Выясняется, что упадок власти и авторитета кагана был спровоцирован вторжением венгров в конце 30-х гг. IX в., в результате которого каганат утратил свои западные владения. Обращение хазар в иудаизм в начале 60-х гг. IX в. способствовало легитимации новой династии провозглашенных царями потомков *шада*, параллельной династии каганов.

I. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ХАЗАРСКОГО ДВОЕВЛАСТИЯ: "ТЮРКСКАЯ ТРАДИЦИЯ" И ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАСЛЕДИЕ АШИНА

Концепция изначального двоевластия у хазар обычно обосновывается ссылкой на древнетюркскую традицию, якобы сохраненную хазарами. Точнее, создание каганата объявляют делом потомка династии Ашина, правившей в Первом тюркском каганате, которая лишь якобы и могла законным образом передать хазарам верховный титул степной империи. Привнесение извне института сакрального правителя, почитаемого за его харизматические качества, объясняет или, по крайней мере, дает правдоподобный ответ на вопрос, зачем наряду с ним был нужен носитель исполнительной власти, который фактически управлял государством.

Тем не менее, ссылка на тюркскую традицию для объяснения двоевластия, или по П.Б.Голдену "двойного каганата" у хазар⁴, является беспредметной. Без всякого сомнения, сакрализация верховного правителя, носителя небесной удачи (*qut*), была обычной для тюркских государственных образований, начиная с Первого тюркского каганата. Она находит отражение в представлениях о небесном происхождении кагана и его власти, в его символическом "удушении" при интронизации, в нежелании проливать кровь кагана и так далее⁵. Но также ясно, что высокий сакральный статус кагана у тюрков не мешал ему обладать и реальной властью. Потому то и невозможно обнаружить при тюркских каганах институт носителя альтернативной исполнительной власти, который бы предвосхищал должность *шада* у хазар.

Территориальное деление Первого тюркского каганата на две части отразилось в номинальной иерархии титулов, в которой "старший" восточный каган стоял выше западного *ябгу-кагана*. Однако общеизвестно, что второй на практике не зависел от первого, и что каждый из них являлся полновластным правителем своих владений. Этот тип государственного устройства мог бы претендовать на имя "двойного каганата" в большей степени, нежели хазарское двоевластие, с которым он в любом случае не имел ничего общего.

Доводы, основанные на предполагаемом наследии Ашина или переносе династии, являются еще более шаткими. Идея о происхождении хазарских каганов из династии Ашина была обоснована З.В.Тоганом, который связал с этим и двоевластие у хазар. Эта

⁴ Golden 1992, p. 240.

⁵ Например: Czegledy 1966 – в этой работе проводится четкое различие между раннетюркской и хазарской моделями.

гипотеза строится, однако, на крайне спорной интерпретации явно искаженного текста. Представляется необходимым изложить аргументы З.В.Тогана и возражения, которые они вызывают.

В персидском географическом трактате “Худуд ал-Алам” (ок. 982/3 г.) имеется короткая глава о стране хазар с описанием их столицы Атиля. Этот город был «местом пребывания царя, который называется тархан хакан и является одним из наследников Анса (?). Он живет со всем своим войском в западной части города, огражденной стеной. В другой части живут мусульмане и идолопоклонники. Этот царь имеет в городе семь начальников (*хаким*) семи различных вероисповеданий. В любое время, если возникает важная тяжба, они испрашивают у царя указаний или же сообщают ему о приговоре, вынесенном по этому делу»⁶. З.В.Тоган восстанавливает из имени Анса имя Асена-Ашина⁷. Об обстоятельствах того, как имя Ашина оказалось связано с хазарами, было выдвинуто несколько теорий. О.Прицак отнес эту связь к началу 20-х гг. VII в., когда потомок правящего рода тюрков якобы находился во главе хазарского отряда, действовавшего на Кавказе. М.И.Артамонов предположил, что один из наследников рода Ашина бежал к хазарам в эпоху гибели Западного Тюркского каганата в 50-х гг. VII в.

Однако В.Минорский, переводчик и наиболее выдающийся исследователь “Худуд ал-Алам”, назвал предложенное З.В.Тоганом восстановление произвольным и филологически беспочвенным. Исследователь отметил, что описание Хазарии и соседних стран в “Худуд ал-Алам” восходит к тому же источнику, ныне именуемому “Анонимной запиской”, что и соответствующие описания в географических трактатах Ибн-Русты и Гардизи, в которых невозможно восстановить имя Асена. В двух последних текстах титул хазарского правителя читается как *иша* или *айша* (у Ибн-Русты) или *абшад* (у Гардизи). В.Минорский указал, что за этими двумя чтениями скрывается общетюркский титул *шад* (это объяснение является ныне общепринятым) и продемонстрировал, как неверное прочтение арабского слова персидским компилятором “Худуд ал-Алам” могло привести к тому, что титул царя превратился в имя его предка. Впоследствии свидетельство “Худуд ал-Алам” было проанализировано А.П.Новосельцевым, отметившим, что трактат почти не содержит собственных сведений о народах восточной Европы и потому вряд ли может быть источником революционно новых данных о хазарах, отсутствующих в параллельных ему текстах. А.П.Новосельцев принял филологический анализ В.Минорского и заключил, что теория о происхождении хазарских каганов из династии Ашина лишена какого бы то ни было источниковедческого основания⁸.

Сила аргументов В.Минорского не укрылась от Д.Людвига, который называет восстановление отрывка из “Худуд” по З.В.Тогану “sehr zweifelhaft”. Тем не менее, исследователь склонен признать происхождение от Ашина династии хазарских каганов, как объяснение несомненно имевшей место в Хазарии преемственности от тюркской традиции⁹. Так же и П.Б.Голден вносит, пусть и с тремя вопросительными знаками, исправление “Ашина” в

⁶ *Hudud al-'Alam*, 50, 1, trans. Minorsky, p. 161-162.

⁷ Togan 1939, p. 270 ff.

⁸ Pritsak 1996, p. 232-236; Артамонов 1962, p. 171.

⁹ Minorsky 1955, p. 260-261.

¹⁰ Новосельцев 1986; Новосельцев 1989, p. 134-138.

¹¹ Ludwig 1982, n. 102, p. 130 (p. 58 примечание) и p. 132 соответственно.

текст “Худуд”, подкрепляя его утверждением, что связь с Ашина была “единственным источником легитимации в степи”¹². В более раннем исследовании П.Б.Голден признавал филологическую обоснованность критики В.Минорского, но принимал исправление З.В.Тогана “на основе косвенных исторических свидетельств”¹³. Это, однако, порочный круг. Ни один источник не называет хазарских каганов наследниками каганов тюркских. Если бы происхождение от Ашина было решающим в вопросе о легитимности хазарской династии, этот факт был бы недвусмысленно отражен в тексте источников. Итак, эта целиком современная концепция формулируется *a priori*, а потом используется для создания доказательств в собственную поддержку.

Несмотря на то, что имеющиеся источники явно не подтверждают гипотезу о происхождении хазарских каганов от династии Ашина, принадлежность Хазарского государства тюркской традиции несомненна. Поэтому необходимо еще раз подчеркнуть, что эта традиция не несет в себе ни модель, ни объяснение хазарского двоевластия. Когда правитель находящегося в процессе становления Хазарского государства, вне сомнения в 60-х гг. VII в., воспринял верховный титул кагана, он, несомненно, видел в нем воплощение высшей исполнительной власти. Традиционная тюркская модель власти кагана являлась, однако, потенциальной основой для формирования двоевластия в будущем. Оглядываясь назад, мы обнаруживаем, как изначальная сакрализация кагана могла эволюционировать в сторону его изоляции и отстранения от власти. Эта трансформация, не произошедшая в Тюркском каганате, имела место в Хазарии. Ниже нашей задачей станет объяснение того, как и почему это произошло.

II. КАГАН И БЕК: ОБЗОР ДАННЫХ

Если есть аспект проблемы, в котором аргументы Д.Людвига и А.П.Новосельцева практически не требуют дополнений, то это факт изначального полновластия кагана. В нашем распоряжении находится немало источников, в основном греческих, армянских и арабских, начиная с первого упоминания хазарского кагана в современном ему тексте краткой версии “Армянской географии” (составлена ок. 670 г.)¹⁴, которые не оставляют сомнений в том, что ранние каганы обладали верховной властью монархического типа. Каган принимал посольства, командовал войском, выдавал дочь или сестру замуж за иноземного правителя и, исполняя все эти функции, ни с кем не делился властью. В конце VII – середине VIII вв. каган объединял в своих руках всю полноту власти. О существовании института *шада* в это время нет никаких данных.

Эта картина осталась неясной многим исследователям, использовавшим анахронистические данные о начальном периоде истории хазар. Так, например, Д.М.Данлоп ссылается на описание войны между шахом Кавадом (488-531 гг.) и “хазарами” во главе с каганом и его заместителем (*халифа*), приводимое ал-Якуби (конец IX в.). Несмотря на то, что рассказ о “хазарах во главе с хаканом и заместителем” в столь раннее время не мог не вызвать у него удивление, Д.М.Данлоп счел возможным принять эти данные за свидетельство о двоевластии¹⁵. Некоторые исследователи ошибочно принимают тюркского *шада*, находившегося во главе союзной Ираклию армии Западного тюркского каганата,

¹² Голден 1993, с. 223 (знаки вопроса); Golden 1992, p. 237 (цитата).

¹³ Golden 1980, p. 220.

¹⁴ Об этом тексте и его датировке см.: Zuckerman 2002.

расквартированной в Кавказской Албании в 628-629 гг., за хазарского полководца и объявляют его войско хазарским¹⁶. Список анахронистических ссылок на хазар в источниках более позднего времени очень велик, причем некоторые из этих авторов, подобно ал-Якуби, проецируют в прошлое особенности государственного устройства Хазарии, существовавшие в их собственную эпоху. Однако, исследователи постепенно отказываются от большинства таких ссылок. В недавней статье мы постарались доказать, что первое достоверное известие о хазарах фигурирует в составленной около 665 г. длинной версии "Армянской географии" и локализует их на Средней Волге, где они захватили страну барсиллов и откуда затем отправились покорять или изгонять сыновей Кубрата. Серия побед, последовавшая непосредственно за гибелью Западного тюркского каганата, стимулировала создание у хазар института кагана, который обладал полной исполнительной власти в неменьшей степени, чем любой другой степной правитель¹⁷.

В последней трети VII – второй трети VIII вв. свидетельства о хазарах и их каганах в отношениях с окружающим миром весьма часты, но затем, однако, возникает лакуна¹⁸, объясняющаяся мирным сосуществованием каганата и халифата, а также слабостью греческих и армянских источников этого времени. Когда же во второй трети IX в. появляются новые данные, они отражают перемены, отмеченные Д.Людвигом. Когда летом или осенью 839 г. хазарское посольство обращается к Византии с просьбой о помощи в постройке крепости, впоследствии известной как Саркел, оно выступает от имени кагана и *бека* (бека) Хазарии¹⁸. Когда посланник Византии, Константин, прибыл к хазарскому двору в 861 г., он был принят каганом и "первым советником", в котором легко узнать бека. Принимавший Константина каган не соответствует более позднему образу номинального правителя, сакральность которого обращается полной изоляцией и от подданных, и от иноземцев. Он председательствует на приеме, организованном для иностранного посланника, задает ему вопросы и, по меньшей мере в восприятии Константина, принимает все решения. Важность этого свидетельства заключается в том, что оно становится связующим звеном между данными конца VII – VIII вв. о кагане как неограниченном правителе и описаниями конца IX – X вв., в которых каган практически полностью заслонен *беком* (царем).

Описание хазарской миссии Константина находится в славянском "Житии Константина-Кирилла". Хазарологи-востоковеды традиционно недооценивали этот текст. Пренебрежение им усугублялось из-за недоразумений относительно характера источника, его датировки и исторической достоверности. Тем не менее, в настоящее время можно считать доказанным, что "Житие" практически современно описываемым в нем событиям и что оно написано, вероятно, одним из учеников Константина под руководством его брата Мефодия не более 10 лет спустя после смерти святого¹⁹. Тот факт, что Мефодий сопровождал Константина в его поездке в Хазарию, придает особое значение свидетельству "Жития". Это, пожалуй, единственный рассказ иноземца о Хазарии, который можно с уверенностью возвести к непосредственному свидетелю описываемых событий.

¹⁵ Dunlop 1954, p. 20-22, ср. p. 159.

¹⁶ Эту ошибку совершает и А.П.Новосельцев (1989, p. 88), хотя уже было убедительно показано, что союзниками Ираклия были турки (Bombaci 1970; ср. недавние исследования: Zuckerman 1995b; Howard-Johnston 1999).

¹⁷ Цукерман 2001.

¹⁸ См.: Treadgold 1988, p. 313; Zuckerman 1997b, p. 210-215.

¹⁹ Meyvaert, Devos 1955.

Данные "Жития" подрывают не только существующие представления о политическом устройстве Хазарии, но и о времени ее обращения в иудаизм (см. ниже). Недавнее признание историчности этого источника породило смятение, видное в попытке О.Прицака разобрать текст на части. Отметив, что Мефодий не мог быть источником "нереальных или неточных данных" об объеме власти и о религиозных представлениях кагана, О.Прицак утверждает, что "хазарские сведения "Жития Константина" не входили в его изначальный текст, а были добавлены позже – в любом случае, уже после смерти Мефодия и его непосредственных учеников – в виде *membra disjecta*, основанных на византийских письменных источниках, каждый из которых описывал политическое устройство Хазарии до 800 г." ²⁰. Столь радикальный пересмотр текстологии "Жития", не основанный на изучении текста, встретил методологические и филологические возражения со стороны Дж.Дзиффера ²¹. Конечно, литературная композиция "Жития" и принцип отбора событий биографии Константина соответствуют канонам агиографического жанра. Однако, это не является аргументом против исторической достоверности источника. Так, М. Ван Эсброк, наметивший возможные литературные параллели хазарского эпизода, настаивает на "явной исторической укорененности" повествования "Жития", связанной с тем, что Мефодий лично побывал при дворе кагана ²². Достаточно будет напомнить читателю, что в полном противоречии с агиографическим каноном "обращения правителя", хазарский эпизод завершается "антикульминацией": каган вежливо отклоняет страстный призыв Константина принять христианскую веру. Этот неудовлетворительный финал был исправлен в позднейшей переработке "Жития", но в оригинальном тексте он стоит как гарантия его подлинности.

Свидетельства о постройке Саркела и о хазарской миссии Константина-Кирилла обеспечивают необходимую связь между данными о хазарской государственности периодов раннего и позднего каганата. Эти данные свидетельствуют о том, что упадок династии каганов был постепенным, и дают основание приблизительно определить время возвышения *шада*. Ниже мы попытаемся определить причины и уточнить хронологию этих политических перемен. До этого, однако, нам предстоит выделить еще одну группу источников, в которых возвышение бека или, точнее, появление царской династии представлено как крупнейший политический переворот, порожденный кризисной ситуацией в Хазарии.

Два параллельных очерка истории Хазарии, сосредоточенные на обращении в иудаизм, появились практически одновременно. Они были записаны на иврите в ответ на запрос сановника-иудея из Андалусии Хасдая ибн Шапрута. Один из них, ставший известным как "Анонимное письмо" из каирской генизы, был составлен для посла Хасдая, Исаака бар Натана, неким хазарином-иудеем в Константинополе зимой 949/50 г., которую Исаак провел в византийской столице ²³. Второй источник – это широко известный ответ хазарского царя Иосифа Хасдаю, написанный в начале 50-х гг. X в. Согласно "Анонимному письму", изначальное у хазар не было царя. Много поколений спустя после того, как хазары завоевали свою землю, они стали объектом нападения врагов, а хазарский военачальник,

---

²⁰ Pritsak 1988, p. 298.

²¹ Ziffer 1989 (с обзором недавних публикаций о хазарском эпизоде в "Житии").

²² Van Esbroeck 1986, p. 348.

²³ Текст источника опубликован: Golb, Pritsak 1982; по поводу датировки см. также: Golb, p. 90-95; Zuckerman 2000b, p. 458-460.

сумевший отразить агрессию, получил в награду царский титул, впоследствии ставший наследственным. Он же ввел в Хазарии иудаизм. По утверждению источника, в то же самое время хазары учредили должность судьи, которого они называли каганом. Отметив, что такие "судьи" назначались вплоть до его времени, анонимный автор ни разу не упоминает их в последующем рассказе, сосредоточенном на деяниях царей. Что же касается ответного послания царя Иосифа, то оно вообще не упоминает о кагане. Источник указывает, правда, что когда в Хазарии "возвысился царь", обративший страну в иудаизм (нет никаких указаний на то, были ли у хазар цари до того), новая религия не могла быть принята без одобрения Великого Вождя, которое и было получено после того, как к нему во сне явился ангел. Исследователи давно признали, что за Великим Вождем (*ха-сар ха-садол*) скрывается ни кто иной, как хазарский каган²⁴.

Хотя оба текста на иврите и различаются в деталях, оба заключают в себе разительные искажения истории хазар. Обоим авторам приходилось обходить тот факт, что цари, правившие Хазарией со времени обращения ее в иудаизм, были выскочками, присвоившими себе власть, ранее принадлежавшую законной династии каганов. Тем не менее, комбинированные данные обоих источников ставят все на свои места. В эпоху обращения Великий Вождь Хазарии был единственным человеком, которому безоговорочно повиновался народ. Само обращение в иудаизм (и утверждение царской династии) стало результатом тяжелейшего военного конфликта. Это последнее указание "Анонимного письма" заслуживает всего нашего внимания.

III. ВТОРЖЕНИЕ ВЕНГРОВ

А.П.Новосельцев, один из немногих исследователей, считавших упадок власти кагана исторически обусловленным и постепенным процессом, попытался выявить обстоятельства и причины этого события. По его мнению, позиции кагана были подорваны в результате унижительного поражения, нанесенного Хазарии арабским войском Мервана ибн Мухаммада в 737 г. Однако, приводя некоторые из свидетельств, процитированных нами выше, исследователь отмечает, что упадок проявился не сразу, и что *шад* или *бек* "вышел на первый план" не ранее первой трети IX в.²⁵ Такой ритм перемен кажется неправдоподобно замедленным. Более того, он трудно сопоставим с картиной, нарисованной "Анонимным письмом", согласно которой хазарский полководец, успешно остановивший неизвестного агрессора и таким образом являвшийся современником пошатнувшего власть кагана вторжения, стал основателем царской династии.

Иной военный конфликт создает более правдоподобный контекст для изменений политической структуры Хазарии. В недавней статье я связал эти изменения с венгерским вторжением 30-х гг. IX в. Здесь не место подробно пересказывать наши доводы, но представляется бесполезным воспроизвести их в общих чертах.

В современной венгерской историографии по проблеме первого появления венгров в степях Северного Причерноморья существуют две основные тенденции. Первая датирует появление венгров более ранним временем. В недавней монографии А.Рона-Таша, дающей яркое изложение этой концепции, утверждается, что венгры появились в Северном Причерноморье в 70-х гг. VII в. вместе с хазарами²⁶. Согласно П.Голдену, эта миграция

²⁴ Коковцев 1932, р. 76; Новосельцев 1989, р. 136; Zuckerman 1995а, р. 252.

²⁵ Новосельцев 1989, р. 140-141, ср.: Ludwig 1982, р. 166-168 о времени усиления *шада*.

²⁶ Róna-Tas 1999, р. 319-324, 413-422.

имела место “приблизительно в 750-800 гг. (или, может быть, в 700-750 гг.)”²⁷. Сторонники второй точки зрения, представленной в недавней монографии Д.Кришто, соотносят переселение венгров с их первым появлением в источниках в 30-х гг. IX в.²⁸ У нас нет сомнений в выборе между этими двумя позициями. Ни один спекулятивный аргумент не может перевесить полное отсутствие свидетельств, как письменных, так и археологических, о раннем присутствии венгров среди хазар. Учитывая тот драматический эффект, что сопровождает первое появление венгров в источниках, трудно себе представить, что предшествующие полтора столетия были временем их мирной жизни в причерноморских степях. Потому следует предпочесть другую гипотезу, сформулированную еще несколько поколений назад на основе письменных источников и ныне нашедшую подтверждение в обильном археологическом материале, согласно которой пришедшие с территории современной Башкирии венгры вторглись в припонтийские степи в 30-х гг. IX в.

Ключевым моментом истории венгров в их причерноморский период являются их взаимоотношения с хазарами, которые владели регионом начиная с VII в. Наш основной источник, трактат императора Константина VII Багрянородного “Об управлении империей”, содержит загадочное утверждение о том, что венгры “жили вместе с хазарами в течение трех лет, воюя в качестве союзников хазар во всех их войнах”²⁹. Запись о количестве лет, сохранившаяся в единственном списке трактата, явно испорчена: если бы в оригинальном тексте стояла цифра три, автор не использовал бы выражение “во всех их войнах” для такого короткого промежутка времени. Исследователи исправляют проблематичную цифру по-разному, причем наиболее вероятным, как в плане историческом, так и палеографическом, является исправление числа 3 на 50³⁰. Однако, главная проблема исследуемого отрывка заключается в том, что идиллическая картина крепкого союза между венграми и хазарами противоречит всем остальным источникам, в том числе и иным данным того же трактата “Об управлении империей”.

Отзвук вторжения венгров в припонтийские степи можно обнаружить в нескольких источниках, складывающихся в стройную картину, если установить поточнее хронологию описываемых в них событий. В 836 или 837 г. значительная группа византийских пленных, бежавших из Болгарии, столкнулась с венграми к северу от Дуная. Это наиболее раннее упоминание о венграх в регионе. Не позднее чем в 837 г., но, возможно, и ранее – в 835 или 836 г., послы кагана росов (русов) по дороге в Византию пересекли припонтийский степи. Послы были приняты императором Феофилом не позднее весны 838 г., после чего обнаружилось, что их путь домой перекрыт жестоким варварским народом. В конце лета или осенью 839 г. Феофил принял хазарскую делегацию, успешно просившую его о помощи в постройке крепости, впоследствии названной Саркелом, на стратегическом перепутье в степи. Нет никаких сомнений в том, что византийско-хазарское сотрудничество было направлено не против русов, которые только что посетили Константинополь “дружбы ради” и которые в то время полностью зависели от Хазарии в своих торговых связях с халифатом, но против появившихся в степи новых диких варварских племен³¹.

²⁷ Golden 1992, p. 260.

²⁸ Kristó 1996.

²⁹ Constantine Porphyrogenitus, *De administrando imperio* 38 (p. 171).

³⁰ Цукерман 1998, с. 664, № 19; здесь цитируется устное наблюдение В.Зайбта о сходстве в некоторых типах греческого минускула гамы (означавшей цифру 3) и ню (означавшей 50).

³¹ Ссылки на источники и хронологический анализ см.: Zuckerman 1997a, p. 52-54.

Арабский географ Ибн Руста, наиболее ранний передатчик традиции, восходящей к "Анонимной записке", указывает, что "Хазары (...) в свое время защитили себя рвом от нападений мадьяров и других соседних народов"³². Уже Й.Маркварт, приведивший это свидетельство в связи с постройкой Саркела, заключал из него о том, что утверждение мадьяр (венгров) в припонтийских степях, в которых доминировали хазары, проходило отнюдь не мирным путем³³. В Крыму конфронтация между венграми и хазарами продолжалась до начала 60-х гг. IX в.³⁴ В дальнейшем мы узнаем от Константина Багрянородного, что вождь венгров Лебедия, приведший своих соотечественников в новую страну, на каком-то этапе получил от кагана в жены представительницу знатного хазарского рода. Из этого не вытекает, что венгры стали подданными хазар (последний факт привел бы скорее к тому, что в каганский гарем попала бы дочь Лебедии). Наоборот, этот брак символизировал признание Лебедии в качестве независимого правителя.

Тем не менее, отношения Хазарии и ее новых соседей оставались натянутыми. В 60-х или 70-х гг. IX в. происходит крупное выступление против "верховой власти" в Хазарии. Несомненно, этот мятеж был вызван превращением должности шада в наследственную царскую власть. Бунт завершился поражением восставших, ставших известными нам под именем кабаров, которые осыре нашли убежище в стране венгров. Нет необходимости напоминать о том, каким оскорблением являлось для степной империи предоставление убежища ее мятежным поданным-перебежчикам. Реакция хазар была скорой и жестокой. Около 889 г. объединенные силы хазар и тюркок-огузов нанесли сокрушительное поражение их общему врагу печенегам. Согласно Константину Багрянородному, вследствие этого печенеги были принуждены (*katènakathèsan*) покинуть собственную страну, располагавшуюся между Волгой и Уралом, и переселиться в страну венгров, которые, в свою очередь, были разбиты и изгнаны. Поскольку это переселение произошло по приказу победителей и проходило непосредственно через территорию Хазарии, очевидно, что выдворение венгров из припонтийских степей стало результатом хазарской интриги. Полстолетия спустя после того, как венгры вторглись на территорию каганата к западу от Дона и утвердились на этих землях, хазары посчитались с ними, пусть и через вторые руки³⁵.

Почему же, несмотря на явно конфликтную ситуацию, в трактате "Об управлении империей" говорится о крепком союзе между венграми Лебедии и хазарами? Почему временное затишье в конфликте превратилось в основную характеристику всего периода? Это искажение, как представляется, можно объяснить, с одной стороны, как результат события, последовавшего за поражением венгров, и, с другой стороны, характером источника, положенного в основу соответствующей части сочинения Константина Багрянородного. Сразу после того, как преследуемые печенегами венгры покинули большую часть припонтийских степей и сконцентрировались в западном междуречье (*Atelkouzou/Etelköz*, в основном расположенном на территории современной Молдавии), хазары поспособствовали возвышению нового венгерского вождя, не связанного с кланом Лебедии. Им стал Арпад, сын Алмуца, поднятый на щит и провозглашенный правителем согласно хазарскому обычаю. Династия Арпада находилась у власти и в процессе, и после *Landnahme*, то есть обретения венграми их современной территории к западу от

³² Ibn Rusteh, *Les atours précieux*, trans. Wiet, p. 160.

³³ Marquart 1903, p. 28.

³⁴ Zuckerman 1997a, p. 67-73 (Noonan 1998-1999 не успел принять во внимание эту работу).

³⁵ Библиографию и более подробный анализ см.: Zuckerman 1997a, p. 60-64.

Карпат. Приблизительно через 60 лет один из потомков Арпада посетил Константинополь во главе венгерского посольства. Там он и его товарищи рассказали Константину Багрянородному об истории венгров³⁶. Поняв, почему рассказчики умолчали о том, что основатель их царской династии был креатурой старинных врагов собственного народа.

Извращение национальной истории в политических целях не является современным изобретением. Так поступали – независимо друг от друга и различными способами, но всегда с одинаковыми целями и духом – и оба автора еврейских документов с хазарской истории. В сходных обстоятельствах так же повели себя и венгерские информаторы Константина Багрянородного. Попытки скрыть факты, компрометирующие происхождение царской династии, в обоих случаях вызвали противоречия в общей исторической картине и потому могут быть легко выявлены. Такой подход не был присущ только лишь степным рассказчикам. Легко обнаружить схожие черты в каролингской историографии упадка и гибели династии Меровингов.

Наш анализ источников и общей картины пребывания венгров в припонтийских степях отличается, и часто существенным образом, от реконструкций, имеющих хождение в современной историографии и, в основном, разделяющих представление о венгерском племенном союзе как о клиенте или вассале хазар³⁷. Последняя точка зрения правомерна в отношении тех немногих лет, которые отделяют первое поражение, нанесенное венграм печенегами, от их окончательного изгнания из Причерноморья и вторжения в Центральную Европу. Но она не может считаться справедливой для полувека, в течение которого венгры контролировали значительную территорию, ранее принадлежавшую Хазарскому каганату – от болгарской границы на западе до нижнего Дона.

Потеря этих земель стала сильнейшим ударом по престижу хазарского государства за всю его историю. Единственное, что оставалось хазарам после того, как венгры наводнили их земли – это попытаться свести ущерб к минимуму. Таков был исторический контекст возвышения полководца, который, согласно “Анонимному письму”, впоследствии стал первым царем Хазарии и обратил ее в иудаизм. Фактически, источник приписывает ему исключительно оборонительные достижения: “он одержал победу мечом и обратил в бегство врагов, пришедших воевать с хазарами”³⁸. Сдержат венгров на Дону было уже немалою заслугой.

IV. ОБРАЩЕНИЕ ХАЗАР В ИУДАИЗМ

Бек впервые выходит на авансцену внешней политики Хазарии в 839 г. Его особая роль во внутренних делах впервые зафиксирована в 861 г. В это время власть кагана, очевидно, слабеет в сравнении с предыдущими полутора столетиями. Длительные унижительные военные поражения второй трети IX в. становятся причиной того, что каган утрачивает престиж не только лично как лидер, но и как институциональное воплощение племенного *qut*. В исторической схеме “Анонимного письма” восшествие новой царской династии в Хазарии совпадает с обращением к новой религии. Каким же образом данные других источников об обращении Хазарии в иудаизм соотносятся с этой хронологической схемой?

---

³⁶ Howard-Johnston 2000, в особенности р. 324-325; хотя автор пытается опровергнуть эту достаточно традиционную точку зрения об источнике Константинова описания венгров, нам его аргументы не кажутся убедительными.

³⁷ Обзор и критику см.: Zuckerman 1997a, Цукерман 1998.

³⁸ Golb, Pritsak 1982, р. 106-107.

Проблема обращения хазар в иудаизм находится в центре многолетней научной дискуссии, которую не место описывать здесь в подробностях, тем более, что в настоящее время вопрос сводится к одной основной проблеме. Согласно арабскому историку ал-Мас'уди, каган был обращен в годы правления Гаруна аль-Рашида, то есть не позднее 809 г. Однако, в "Житии Константина" святой участвует в знаменитом споре между иудейским, христианским и мусульманским мудрецами, который, по данным еврейских и арабских источников, предшествовал обращению. Посольство Константина в Хазарию датируется 861 г., причем в это время ни каган, ни его подданные не исповедуют иудаизм. Если не принимать во внимание старую идею о том, что обращение проходило в две стадии – как мы показали в другом месте, эта идея должна быть отброшена – приходится констатировать³⁹ противоречие между двумя источниками, которое невозможно и не должно скрывать.

Как уже сказано выше, "Житие" – это полноценный исторический источник, центральным эпизодом которого является описание поездки Константина к хазарам. Что же касается ал-Мас'уди, этот писатель середины X в. дает достаточно стандартное описание современной ему Хазарии. Его упоминание об обращении кагана в иудаизм при Гаруне аль-Рашиде является изолированной исторической справкой и содержит ссылку на какую-то другую, ныне утраченную, работу историка, в которой об этом событии рассказано более подробно. Другими словами, это свидетельство стоит вне контекста и потому не может быть подвергнуто исторической критике. Возможно, что ал-Мас'уди имел доступ к хорошим источникам по истории хазар времени их обращения, но у нас нет уверенности ни в том, что такие источники действительно существовали на арабском (ни один из них до нас не дошел) и что ал-Мас'уди потрудился их найти (а не просто записал некую дошедшую до него традицию), ни даже в том, что он счел нужным свериться со своей ранней работой до того, как сделать вышеупомянутую ссылку (а не просто процитировал по памяти со всеми возможными при этом ошибками).

Изолированная датировка обращения у ал-Мас'уди не может составить противовес хронологии "Жития Константина". Более того, последняя подтверждается массой косвенных свидетельств. Относя обращение к правлению Гаруна аль-Рашида, получаем, что в 839-841 гг. Византия оказала помощь в постройке Саркела иудейскому государству, что, на наш взгляд, невообразимо. Наоборот, обращение хазар в начале 60-х гг. IX в. вскоре после миссии Константина объясняет компанию по насильственному крещению византийских иудеев, организованную в начале правления Василия I (867-886 гг.). Наиболее раннее указание на иудаизм хазар находится в комментарии Христиана из Ставелло к Евангелию от Матфея, в котором перечислены два события, являющиеся предвестниками близящегося конца света: обрезание и соблюдение "полного иудаизма" у хазар и тот факт, что болгары "ныне крестятся". Последняя ссылка определенно датирует это свидетельство серединой – концом 60-х гг. IX в.⁴⁰ Самое раннее отражение хазарского иудаизма в еврейском источнике появляется у Элдада га-Дани (ок. 880 г.), а самое раннее арабское свидетельство – у Ибн аль-Факиха (ок. 903 г.), который описывает обращение как недавнее событие. Такое состояние источников приводит нас к выводу о том, что если хазары

³⁹ Подробности дискуссии: Zuckerman 1995a; ср. Shepard 1998.

⁴⁰ Zuckerman 1995a, p. 245; Chekin 1997.

были обращены ок. 800 г., они успешно хранили это в тайне не только от иудеев, весьма заинтересованных в упомянутом событии, но также и от своих ближайших торговых партнеров – арабов.

Итак, нет оснований утверждать, что Константин и Мефодий были введены в заблуждение относительно религиозной ситуации в Хазарии, или же что их ученики или ученики их учеников, использовавшие устаревшие источники, исказили правдивый рассказ Мефодия. Религиозный спор, в котором принимал участие Константин, также описан, пусть и с противоположной точки зрения, в еврейских и арабских источниках, причем по данным этих источников этот спор подготовил почву для обращения Хазарии. Обратившись в иудаизм, хазары тем самым спровоцировали обращение в христианство своих традиционных противников – болгар, а также своих торговых партнеров и конкурентов – Руси, соответственно в 865 г. и ок. 867 г.⁴¹

***

Хронология религиозных перемен в Хазарии, вытекающая из данных “Жития Константина” и близких по времени источников, укрепляет нашу гипотезу об обстоятельствах и ритме изменений в политическом устройстве Хазарского государства. Три указанных в “Анонимном письме” из каирской генизы взаимосвязанных фактора, которые привели к переменам второй трети IX в. – военный кризис, обращение в иудаизм и появление новой “царской” династии – могут быть выделены независимо друг от друга. Венгры были тем противником, которого отразил полководец-иудей. Описание избрания на царство этого полководца “много поколений” спустя после того, как хазары завоевали свои земли, является прямым указанием на то, что царская власть, ставшая институциональной альтернативой правлению кагана, ни в коем случае не была свойственна Хазарскому государству изначально. Наконец, придерживаясь логики нашего источника, лучшего древнего изложения хазарской истории, мы считаем, что принятие иудаизма придало легитимацию смещению властных акцентов в политической структуре Хазарии.

Перевод Н.И.Храпунова

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- Голден П.Б. Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993.
- Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.
- Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. №4. Репринт в сб.: Древнейшие государства Восточной Европы-1998. М., 2000.
- Новосельцев А.П. “Худуд ал-Алам” как источник о странах и народах Восточной Европы // Вопросы истории. 1986. №5. Репринт в сб.: Древнейшие государства Восточной Европы-1998. М., 2000.
- Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1989.
- Петрухин В.Я. К вопросу о сакральном статусе хазарского кагана: традиции и реальность // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып.10.

---

⁴¹ Об этом сгустке обращений см.: Zuckerman 2000a, p. 105-106.

- Цукерман К. Венгры в стране Леведии. Новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
- Цукерман К. Хазария и Византия: первые контакты // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
- Bombaci A. Qui était Jebu Hak'an? // *Turcica*. 1970. 2.
- Brook K.A. *The Jews of Khazaria*. Jerusalem, 1999.
- Chekin L.S. Christian of Stavelot and the Conversion of Gog and Magog. A Study of the Ninth-Century Reference to Judaism Among the Khazars // *Russia mediaevalis*. 1997. 9.
- Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio*, ed. Gy. Moravcsic, trans. R.J.H. Jenkins. Washington DC, 1967.
- Czeglédy K. Das sakrale Königtum bei den Steppenvölkern // *Numen* 1966. 13.
- Dunlop D.M. *The History of the Jewish Khazars*. Princeton, 1954.
- van Esbroeck M. Le substrat hagiographique de la mission khazare de Constantin-Cyrille // *Analecta Bollandiana*. 1986. 104.
- Golden P.B. *Khazar Studies*, I. Budapest, 1980.
- Golden P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples*. Wiesbaden, 1992.
- Howard-Johnston J. Heraclius' Persian Campaigns and the Revival of the East Roman Empire, 622-630 // *War in History*. 1999. 6.
- Howard-Johnston J. The *De administrando imperio*: a re-examination of the text and a re-evaluation of its evidence about the Rus // Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C. *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient (Réalités byzantines 7)*. Paris, 2000.
- Hudud al-'Alam. *Regions of the World*, trans. V.F. Minorsky. London, 1937.
- Ibn Rusteh. *Les atours précieux*, French trans. by G. Wiet. Cairo, 1955.
- Kristó Gy. *Hungarian History in the Ninth Century*. Szeged, 1996.
- Ludwig D. *Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen*. PhD Thesis, University of Münster, 1982.
- Marquart J. *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig, 1903.
- Meyvaert P., Devos P. Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la "Légende Italique" résolues grâce à un document inédit // *Analecta Bollandiana*. 1955. 73.
- Minorsky V. Addenda to the *Hudud al-'Alam* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1955. 17.
- Noonan Th.S. The Khazar-Byzantine World of the Crimea in the Early Middle Ages: The Religious Dimension // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1998-1999. 10.
- Pritsak O. Turkological Remarks on Constantine's Khazarian Mission in the *Vita Constantini* // Farrugia E.G., Taft R.F., Piovesana G.K. *Christianity among the Slavs: The Heritage of Saints Cyril and Methodius (Orientalia Christiana Analecta 231)*. Rome, 1988.
- Pritsak O. *The Turcophone Peoples in the Area of the Caucasus from the Sixth to the Eleventh Century* // *Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV-XI) (Settimane di studio del Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo 43)*. Spoleto, 1996.
- Róna-Tas A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages*. Budapest, 1999.
- Shepard J. *The Khazars' Formal Adoption of Judaism and Byzantium's Northern Policy* // *Oxford Slavonic Papers*. 1998. 31.
- Togan Zeki Validi A. *Ibn Fadlan's Reisebericht (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes XXIV, 3)*. Leipzig, 1939.
- Treadgold W. *The Byzantine Revival 780-842*. Stanford, 1988.
- Ziffer G. *Konstantin und die Khazaren* // *Welt der Slaven*. 1989. 34.
- Zuckerman C. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // *Revue des études byzantines*. 1995(a). 53. Частичный перевод на русский язык см.: Цукерман К. *Русь, Византия и Хазария в середине X в.: проблемы хронологии* // *Славяне и их соседи*. М., 1996. Вып. 6.

- Zuckerman C. La petite augusta et le Turc. Epiphania-Eudocie sur les monnaies d'Héraclius // *Revue numismatique*. 1995(b). 150.
- Zuckerman C. Les Hongrois au pays de Lebedia: Une nouvelle puissance aux confins de Byzance et de la Khazarie ca 836-889 // *Byzantium at War (9th-12th c.)*. Athens, 1997(a).
- Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the thema of Cherson // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1997(b). 21. Перевод на русский язык: Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // *Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып.1.*
- Zuckerman C. Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C. *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient (Réalités byzantines 7)*. Paris, 2000(a). Сокращенный перевод на русский язык см.: Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // *Славяноведение*. 2001. №4.
- Zuckerman C. Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946 // *Travaux et Mémoires*. 2000(b). 13.
- Zuckerman C. Jerusalem as the Center of the Earth in Anania Sirakac'i's Asharhac'oyc' // Ervine R., Stone N., Stone M. *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land*. Leuven, 2002.

ZUCKERMAN C.

ON THE ORIGIN OF THE KHAZAR DIARCHY AND THE CIRCUMSTANCES OF KHAZARIA'S CONVERSION TO JUDAISM

Summary

The Arab geographers and historians of the late ninth and the tenth century provide a rather static view of Khazaria's political structure with, at the top, a ceremonial sacral ruler, the kaghan, who exercises no real power, and his "deputy", the shad (or the beg or the king), who rules the state and commands the troops while paying the kaghan a symbolic respect. This picture of what came to be known as the Khazar diarchy had been traditionally projected by scholars deep into the past, back to the origins of the Kaghannate, and perceived as a basic structural feature of the Khazar polity, rooted in Turkic tradition. Recent studies by D.Ludwig and A.P.Novosel'cev have shown, however, that the early references to the Khazars attribute all power to the kaghan and reveal no trace of any kind of diarchy before the ninth century. The ninth-tenth-century data is thus only valid for its own time and should not be projected in the past.

This paper situates the roots of change in the second third of the ninth century and tries to explain the intricate interplay of external and internal pressures at those crucial crossroads of the Khazar history. The three factors of change cited in the *Anonymous Letter from the Genizah of Cairo* — a military crisis, the conversion to Judaism and the creation of a new "royal" dynasty — can be detected independently and related to this period. The decline of the kaghan's power and authority is linked to the Hungarian invasion of the late 830s that deprived the Kaghannate of its western territories. In adhering to the logic of the *Letter*, the best ancient survey of the Khazar history, we consider the adoption of the Jewish religion, in the early 860s, as legitimizing a shift of power in the political structure of Khazaria: the rise of a new parallel dynasty of the shad's descendants who become kings. The description of the Jewish commander promoted to kingdom "many generations" after the Khazars had conquered their land is a clear statement that the royal power as an institutionalized alternative to the kaghan's authority was by no means an original feature of the Khazar polity. A new dynamic model of the Khazar history replaces the static view of the past.